

ИСТОРИЯ ГРЕХОПАДЕНИЯ

О грехопадении прародителей Книга Бытия повествует так: Змий же бе мудрейший всех зверей сущих на земли, ихже сотвори Господь Бог. И рече змий жене: что яко рече Бог: да не ясте от всякаго древа райскаго? И рече жена змию: от всякаго древа райскаго ясти будем, от плода же древа, еже есть посреде рая, рече Бог, да не ясте

от него, ниже прикоснетеся ему, да не умрете. И рече змий жене: не смертию умрете. Ведяше бо Бог, яко в оньже аще день снесте от него, отверзутся очи ваши, и будете яко бози, ведяще доброе и лукавое. И виде жена, яко добро древо в снедь, и яко угодно очима видети и красно есть, еже разумети, и вземши от плода его яде, и даде мужу своему с собою, и ядоста (Быт. 3, 1-6). Повествование Книги Бытия о грехопадении прародителей — не миф, не аллегория, а действительное событие, подтверждаемое, можно сказать, общечеловеческим преданием. Сам бытописатель, несомненно, смотрел на это сказание как на подлинную историю, поместив его в начале своей исторической книги. За подлинную

историю принимали повествование о грехопадении прародителей и писатели других библейских книг.

Так, в Книге Премудрости Соломона говорится: Бог созда человека в неистление, и во образ подобия Своего сотвори его; завистию же диаволею смерть вниде в мир (Прем. 2, 23–24). От жены начало греха, и тою умираем вси, — говорит Иисус, сын Сирахов (Сир. 25, 27). Пророк Иезекииль пользуется общими чертами библейского повествования о райской жизни и падении прародителей, чтобы изобразить величие и падение царя Тира: одно историческое событие освещается другим (см.: Иез. Гл. 28). В Новом Завете библейскому повествованию о падении также придается значение исторической достоверности. Апостол Павел говорит, что Адам прежде создан бысть, потом же Ева, и Адам не прельстися, жена же прельстившися, в преступлении бысть (1 Тим. 2, 13–14).

Библейское повествование ясно показывает, что змий был первой, главной, творческой причиной падения наших прародителей и, таким образом, изобретателем, инициатором, творцом греха и зла в видимом мире. Судя по тому, что змий говорит, рассуждает, клевещет на Бога, старается увлечь Еву к злу, можно сказать, что это не обыкновенный змий, но особое существо, разумное. При этом зло только пользовалось змием-животным как орудием искушения. Таким существом был отпавший от Бога ангел — диавол. Не напрасно Христос называл его человекоубийцей искони и отцом лжи (см.: Ин. 8, 44), а апостол Иоанн в Откровении прямо говорит, что змий великий, змий древний есть диавол и сатана, льстяй вселенную всю (Откр. 12, 9; 20, 2). Апостол Павел, говоря, что змий Еву прельсти лукавством своим (2 Кор. 11, 3), под хитростью змия разумел хитрость сатаны, говорившего посредством этого животного.

Происхождение зла и греха — в диаволе; отсюда всякий грех человеческий, не только первый, в сущности своей ведет начало от диавола как творца всех зол; между грешниками и диаволом существует некое тачинственное генетическое родство,

поэтому боговдохновенный апостол говорит: *Творяй грех от диавола есть, яко исперва диавол согрешает* (1 Ин. 3, 8).

Этой истиной Священного Писания о происхождении и причине греха и зла в мире проникнуто Священное Предание. Подобно тому как зависть диавола по отношению к Богу явилась причиной его падения на небе, так его зависть по отношению к человеку как богообразному созданию Божию явилась мотивом пагубного падения первых людей. «Необходимо считать, — говорит святитель Иоанн Златоуст, — что слова змия принадлежат диаволу, которого к этому обольщению побудила зависть, а это животное он использовал как подходящее

орудие, чтобы, прикрыв приманкой свой обман, прельстить сначала жену, а потом с помощью ее и первозданного». «Диавол завистью отпал от Бога, пишет святой Ириней, — и поскольку он — падший ангел, то он и может делать только то, что делал в начале: обманывать и увлекать человеческий ум к преступлению заповедей Божиих и постепенно помрачать сердце его». «Зависть диавола, — говорит святой Григорий Нисский, — и рожденная из нее склонность к пороку стали путем к каждому последующему злу. Ибо когда он, отпав от добра, породил в себе зависть и в первый раз сотворил в себе склонность ко злу, он — подобно камню, отвалившемуся от вершины горы и своей собственной тяжестью катящемуся вниз, — разорвав все свои первоначальные связи с добром и скатываясь всей своей тяжестью к пороку, самовольно влекомый к тому, как будто неким бременем, — дошел до крайней границы порочности; и он ту разумную силу, которую получил от Творца для содействия в добре, сделал своим орудием изыскания злобных планов, то он лукаво, с обманом приступает к человеку и подговаривает его, чтобы он своими собственными руками нанес смерть и стал самоубийцей». Нет сомнений в том, что диавол — творец греха, а змей был лишь его орудием — «сатана же, льстивый сосуд змия употребив, снедию прельсти» (Стихира на «Господи, воззвах». Неделя сыропустная.). Однако

змий-диавол был только внешней причиной падения первых людей.

Сопричиной падения наших прародителей была их свободная воля. Это видно из библейского повествования. Диавол приступает не к мужу, а к жене, которая больше живет чувствами, чем умом, а поэтому легче прельщается. Он овладевает ее вниманием посредством, казалось бы, безобидного, но таившего в себе ложь вопроса — действительно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю? Тем самым диавол пытается зародить в ней, точнее, передать ей чувство недоверия и неприязни к Богу. В ответе Евы слышится нота недовольства строгостью заповеди, потому что к запрету вкушать с древа познания она еще добавляет то, что Бог не запрещал: *Ниже прикоснетеся ему, да не умрете* (Быт. 3, 3). Таким образом, Ева допускает ложь и вступает на путь падения.

Услышав сочувствие своей злобе в словах праматери, диавол действует уже наглее и прямо клевещет на Бога, представляя Его лживым и завистливым. Он обещает: *Не смертию умрете... и будете яко бози, ведяще доброе и лукавое* (Быт. 3, 4, 5).

Человек действительно призван к богоподобию. Но это состояние достижимо только путем единения с Богом, путем взаимодействия свободной человеческой воли и Божественной благодати. Сатана подсказывает более простой способ: он внушает, что плод

обладает силой, делающей человека равным Богу.

Приняв внушение искусителя, жена смотрит на древо как бы другими глазами. И виде жена, яко добро древо в снедь (похоть плоти), и яко угодно очима видети (похоть очей) и красно есть, еже разумети (равное всеведению Бога — гордость) (Быт. 3, 6).

Таким образом, вместо прежних святых мыслей о Боге, наполнявших душу жены, все ее существо прониклось одними чувственными помыслами и пожеланиями, обращенными на запретный плод. Грех богоотступничества уже совершен в душе. Осталось только исполнить свой злой умысл на деле. ...И вземши от плода его яде, и даде мужу своему с собою, и ядоста

(Быт. 3, 6). Адам разделил с женой все греховные помыслы и чувства.

Хотя Ева пала по прельщению сатаны, она пала не потому, что должна была пасть, а потому, что хотела; нарушение заповеди Божией ей предложено, но не навязано. Она поступила по предложению сатаны лишь после того, как предварительно сознательно и добровольно всей душой приняла его предложение, ибо она участвует в этом и душой, и телом: рассматривает плод на дереве, видит, что он хорош для вкушения, что приятно смотреть на него, размышляет о нем и только после этого принимает решение сорвать плод с дерева и вкусить от него. Как поступила Ева, так поступил и Адам. Как змей уговаривал Еву вкусить от запрещенного

плода, но не вынуждал ее, потому что не мог, так Ева поступила и с Адамом. Он мог не принять предложенного ему плода, но не сделал этого и добровольно преступил заповедь Божию (см.: Быт. 3, 6-17). «Завистью диавола и прельщением жены человек забыл данную ему заповедь, вкусил горького плода и был побежден грехом» (свт. Григорий Богослов). «Зло началось в змие-диаволе; искушением змеиным побеждена была жена; затем женой побежден муж, и, таким образом, зло получило свое бытие, — пишет святитель Григорий Нисский. — И муж, и жена участвовали в своем падении своей полной свободой, ибо вне свободной воли — нет греха, нет зла». Если бы первые люди не пали добровольно, никто бы не мог их вынудить к падению, ибо диавол только возбуждает на грех, а не принуждает, ибо не имеет силы к тому.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) так объясняет грехопадения прародителей: «Удивительно, с какой легкостью совершилось падение праотцев! Не было ли оно предуготовлено их внутренним расположением? Не оставили ли они в раю созерцание Творца, не предались ли созерцанию твари и своего собственного изящества? Прекрасно созерцание себя и твари, но в Боге и из Бога; с устранением Бога оно гибельно, ведет к превозношению и самомнению». И отсюда печальный результат: «Праотцы, оказав преслушание Богу и склонившись в послушание диаволу, сами себя сделали чуждыми Бога, сами себя сделали рабами диавола».

Но зачем, спрашивают, Бог давал Адаму эту заповедь? Затем, что такая или другая заповедь была необходима первозданному человеку для упражнения и укрепления воли его в добре, и для того, чтобы он мог сам заслужить себе славу и стяжать высшее блаженство. Зачем Бог не воспрепятствовал пасть Адаму и диаволу искушать его, когда предвидел то и другое? Затем, что для этого Ему надлежало стеснить их свободу или даже отнять ее у них, но Бог, однажды даровав свободу каким-либо тварям Своим, не может ни стеснять, ни отнять ее.

Почему не сообщил Бог человеку в самом устройстве его безгрешности,

так, чтобы он не мог пасть, хотя и хотел, посреди всех искушений? Потому, рассуждает святитель Василий Великий, что Богу угодно не вынужденное, но совершаемое добровольно. Добродетель же происходит от произволения, а не от необходимости; а произволение зависит от того, что в нас; и что в нас, то свободно. «Посему, кто порицает Творца, что не устроил нас по естеству безгрешными, тот не иное что делает, как предпочитает природе разумной неразумную, природе, одаренной произволением и самодеятельностью, неподвижную и не имеющую никаких стремлений».

СОДЕРЖАНИЕ

Почему это произошло?	5
ИСТОРИЯ ГРЕХОПАДЕНИЯ	10
ПОСЛЕДСТВИЯ ГРЕХА	26
ПОПЕЧЕНИЕ БОЖИЕ О ПАДШЕМ ЧЕЛОВЕКЕ	69
Использованная литератира	139

